

На правах рукописи

ЗЕМЛЯКОВ МИХАИЛ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

**ЭВОЛЮЦИЯ РАБСТВА В ГЕРМАНСКОМ МИРЕ
В ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ И РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ
(СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАНКСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
VI – НАЧАЛА IX в. и АНГЛО-САКСОНСКИХ ЗАКОНОВ VII – НАЧАЛА XI в.).**

Раздел: 07.00.00 – Исторические науки

Специальность: 07.00.03 – Всеобщая история (Средние века)

Автореферат диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Москва, 2016

Работа выполнена на кафедре истории Средних веков Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель: **Филиппов Игорь Святославович**, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Средних веков Исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты: **Глебов Андрей Германович**, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Средних веков и зарубежных славянских народов Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет»; **Марей Елена Сергеевна**, кандидат исторических наук, доцент Школы исторических наук Факультета гуманитарных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт всеобщей истории Российской академии наук»

Защита состоится «___» _____ 2016 г. в _____ на заседании Диссертационного совета Д.501.002.12 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (Шуваловский корпус), МГУ, Исторический факультет, аудитория А-416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова (по адресу: 119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, Фундаментальная библиотека) и на сайте: <http://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Zemlyakov.htm>.

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Никитина Т. В.

Общая характеристика работы.

Актуальность темы исследования:

Рабство как социальное явление прослеживается на протяжении всей человеческой истории, однако в разные исторические периоды оно обладает собственной спецификой, несводимой только к отношениям господства – подчинения. Диссертация посвящена анализу правового статуса рабов на основе законодательства германских племён франков и англо-саксов.

Рабство германских племён, занявших в IV–VI вв. территории бывшей Западной Римской империи, значительно отличалось от римского рабства и представляло собой особый феномен раннего европейского Средневековья. Источники германского рабства во многом были отличны от источников римского; занятия германских рабов и уровень их квалификации также имели мало общего с профессиями рабов позднеантичного общества. Кроме того, институт германского рабства значительно отличался по своим основным признакам от сформировавшегося позднее в Западной Европе серважа (крепостной зависимости).

На современном этапе развития отечественной и зарубежной исторической науки крайне актуальными становятся выработка определения германского рабства и выделение его ключевых признаков в качестве правового статуса раннего Средневековья. Это является необходимым условием при анализе формирования и развития средневекового серважа в последующие столетия.

С другой стороны, в последние десятилетия значительно активизировался интерес к проблемам взаимодействия пришлых варваров и жителей Империи и влияния римского права на формирование социальных институтов в германских королевствах V–XI вв. Вопрос рецепции позднеимперского права в Галлии VI в. (в т.ч. в области правового статуса рабов) не является исключением. Это придаёт теме дополнительную актуальность.

Объект исследования составляют германское рабство и его терминология в племенных и раннегосударственных образованиях франков и англо-саксов. **Предметом исследования** выступают процесс эволюции правового статуса рабов, а также механизмы их взаимодействия с другими социальными категориями франкского и англо-саксонского обществ.

Цель исследования заключается в проведении комплексного изучения и сравнительного анализа процессов эволюции правового статуса рабов в законодательных источниках франков VI – начала IX в. и англо-саксов VII – начала XI в. Для достижения поставленной цели сформулированы следующие **исследовательские задачи**:

- 1) Анализ источниковой базы исследования: изучение истории создания франкских правд и капитуляриев VI–IX вв. и англо-саксонского законодательства VII–XI вв., их рукописной традиции и языка.
- 2) Изучение историографии франкского и англо-саксонского рабства; выработка определения германского рабства, его характерных черт и отличий от других институтов личной и поземельной зависимости.
- 3) Анализ путей пополнения рабской прослойки и определение сферы занятости рабов во франкском обществе начала VI – начала VII в. Комплексное изучение правового статуса франкских рабов в редакциях Салической правды VI – начала IX в. и в меровингских капитуляриях VI в.
- 4) Исследование эволюции правового статуса рабов и их сближения с другими категориями лично зависимого населения в землях восточных франков VII – начала VIII в. (по материалам Рипуарской правды) и в державе Каролингов середины VIII – начала IX в. (по материалам каролингских капитуляриев и Правды франкской хамавов).
- 5) Изучение динамики складывания корпуса рабов и сферы применения рабского труда по материалам англо-саксонского законодательства начала VII – начала XI в.

б) Определение роли рабства в социальной структуре Англии начала VII – начала XI в.; сравнительный анализ общих черт и особенностей франкского и англо-саксонского рабства.

Источники исследования относятся к типу законодательных памятников раннего Средневековья. Самыми важными из них являются те судебники и отдельные правовые установления, которые в отечественной науке принято называть «правдами» (по аналогии с «Правдой Русской») и «капитуляриями» (от лат. *capitulum* – «небольшая глава»).

В главе I в качестве основных источников по истории германского рабства рассматриваются Салическая правда (*Lex Salica*), её редакции VI–IX вв. и меровингские капитулярии VI в. Текст Салической правды претерпевал постоянные изменения на протяжении VI–IX вв. Это привело к возникновению множественности рукописей (объединённых исследователем К.А. Экхардтом в семьи *A, B, C, D, E, K, S, V*); в каждой новой редакции были отражены изменения в социальных статусах франкского общества. В дополнение к этим редакциям текста переписчики *Lex Salica* VI в. добавляют шесть капитуляриев, в которых освещаются вопросы судопроизводства и правового статуса отдельных категорий населения. Все эти источники содержат сведения о положении рабов в обществе салических франков VI–IX вв.

В главе II эволюция рабства в германском мире изучается по материалам Рипуарской правды (*Lex Ribuaria*) VII – начала IX в. в двух её редакциях (*A* и *B*), Правды франкской хамавов (*Lex Francorum Chamavorum*) начала IX в. и каролингских капитуляриев середины VIII – начала IX в. В первых двух памятниках наиболее отчётливо можно проследить изменение правового статуса рабов на Нижнем Рейне VII–IX вв., в частности, обретение ими прав судебного представительства, уплаты штрафов и т.д. Дополняют эту картину богатые фактическим материалом капитулярии, которые были провозглашены королями из династии Каролингов во второй половине VIII – начале IX в. По объёму сведений, позволяющих проанализировать положение лично

зависимого населения франкских поместий VIII – начала IX в., среди них выделяется «Капитулярий о поместьях» (*Capitulare de villis*).

В главе III проблема статуса рабов в сравнении со статусом других категорий зависимого населения исследуется с упором на корпус англо-саксонских законов и т.н. «юридических компиляций» (т.е. памятников, которые не могут быть приписаны конкретным королям) VII – начала XI в. В этих памятниках наиболее чётко выражены особенности англо-саксонского рабства, связанные с пополнением прослойки рабов, эволюцией их правового положения, а также с процессом отпуска на волю и обретением вольноотпущенниками нового статуса. Особую ценность для изучения положения лично зависимых категорий представляет источник по социальной истории донормандского манора Англии – «Трактат об управлении вотчиной» (*Rectitudines singularum personarum*).

Некоторые направления эволюции рабства (такие как источники рабства, статус входивших в поместную администрацию рабов, процесс отпуска на волю) проиллюстрированы с привлечением Фризской (*Lex Frisionum*), Тюрингской (*Lex Thuringorum*), Саксонской (*Leges Saxonum*), Лангобардской (*Leges Langobardorum*), Алеманнской (*Leges Alamannorum*), Баварской (*Lex Baiuvariorum*), Вестготской правд (*Leges Visigothorum*, или *Liber iudiciorum*). Отдельные черты правового статуса германских рабов анализируются с привлечением франкских юридических формул Маркульфа и Анжерских формул конца VI – конца VII в., постановлений церковных соборов Галлии VI–VII вв. и англо-саксонских грамот об освобождении рабов конца IX – начала XI в.

В качестве вспомогательных источников также привлекаются нарративные памятники, позволяющие углубить наши знания о проявлении характерных черт института германского рабства: анналы, исторические произведения, хроники («Германия» Корнелия Тацита, «История франков» Григория Турского, «Хроника» Фредегара, «Церковная история народа англов» Беда Достопочтенного, Англо-саксонская хроника и др.). На основании работы

с этим богатым комплексом источников становится возможным говорить о процессе эволюции правового статуса германских рабов как об особом социальном явлении раннего Средневековья, подчинённом определённым закономерностям и ведущем, в конечном итоге, к слиянию бывших рабов с попавшими в зависимость рядовыми свободными в более однородный слой средневековых сервов.

Хронологические рамки исследования отражают традиции развития местного германского законодательства, различаясь для франкского и англосаксонского рабства. Верхней хронологической границей изучения статуса франкских рабов в настоящей работе принято начало VI в. (время правления короля Хлодвига и возникновения первого свода франкского права – *Pactus legis Salicae*), а нижней границей – начало IX в., точнее – 830-е гг. (время выхода последней редакции Салической правды, совпавшее с окончанием правления императора Людовика Благочестивого и разделом Каролингской империи).

Верхней хронологической границей для изучения слоя рабов у англосаксов в данной работе принято начало VII в. (время фиксации первого памятника права на территории королевства Кент – законов Этельберта), а нижней – начало XI в., точнее – 1016–1017 гг. (окончание правления англосаксонского короля Этельреда II Нерешительного, переход власти к Кнуту Великому и «англо-датской» династии).

Методология исследования предполагает использование в процессе анализа правового положения германских рабов общеисторических и специальных методов исследования. В первую очередь, в диссертации используется *историко-сравнительный метод*, с помощью которого проводится сравнительный анализ эволюции франкского и англо-саксонского рабства. *Историко-генетический метод* позволяет рассматривать институт рабства франкских и англо-саксонских племён в процессе его органического развития (от момента зарождения германского рабства до изживания его характерных черт и слияния с прочими статусами личной и поземельной зависимости). *Историко-типологический метод* используется при анализе

терминологии рабства, выделении и типологизации сущностных признаков отдельных категорий рабов. Определяющую роль в исследовании играет *текстологический анализ* законодательных памятников франков и англо-саксов: с его помощью удаётся проследить эволюцию многих составляющих германского рабства (таких как этническая специфика, терминология рабства и др.) на протяжении нескольких столетий, а также обнаружить в германском праве заимствования из других источников.

Практическое значение диссертации заключается в следующем. Во-первых, принятый в настоящей работе подход к источниковедческому анализу франкской и англо-саксонской рукописных традиций права может быть полезен при изучении процессов складывания и бытования рукописных традиций других варварских правд. В частности, на его основе могут быть сделаны выводы о принципах компоновки кодексов, в составе которых есть варварские правды; о соотношении германской правовой традиции с римскими юридическими памятниками и компиляциями; о предполагаемых областях действия и функциях отдельных законодательных памятников в составе рукописного собрания (кодекса) и т.д. Во-вторых, научные выводы и результаты исследовательского поиска могут быть использованы при написании обобщающих работ и в учебных курсах по источниковедению, историографии и истории Средних веков, а также по специальным историческим дисциплинам (в частности, латинской палеографии, кодикологии, текстологическому анализу источников).

Апробация диссертации:

Диссертация была подготовлена и обсуждена на заседании кафедры истории Средних веков Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Основные положения диссертации прошли апробацию в виде:
– научного доклада на заседании Центра «Восточная Европа в античном и средневековом мире» Института всеобщей истории РАН;

– курса лекций «Несвобода в Западной Европе в Средние века: Франция, Англия, Германия (V–XI вв.)», прочитанного на вечерних курсах Университета Дмитрия Пожарского в I семестре 2014/2015 уч. года.

Отдельные положения диссертации были также апробированы в серии докладов и выступлений на международных и всероссийских конференциях и круглых столах:

- «Исторический факт как аргумент политической полемики» (ИВИ РАН, 2010 г.);
- «Переходные периоды всемирной истории: динамика в оценках прошлого» (ИВИ РАН, 2011 г.);
- XXV и XVII Пашутинские чтения (ИВИ РАН, 2013 и 2015 гг.);
- Чтения памяти О.А. Добиаш-Рожественской (Санкт-Петербургский Институт истории РАН, 2013 г.);
- II Всероссийская конференция «Европа в Средние века и Раннее новое время: Общество. Власть. Культура» (Удмуртский госуниверситет, 2014 г.);
- Межрегиональная конференция «Медиевистика: новые имена» (Тюменский госуниверситет, 2015 г.);
- «Письмо и повседневность: Древняя Русь в сравнительной перспективе» (ИВИ РАН, 2015 г.).

Степень изученности проблемы:

Историографическая ситуация в зарубежной и отечественной науке отличается двойственностью. С одной стороны, традиция научного анализа эволюции института рабства насчитывает более 350 лет, уходя своими корнями во вторую половину XVII – первую половину XVIII в. С другой стороны, большинство авторов не применяет сравнительно-исторический подход к рабству у франков VI–IX вв. и англо-саксов VII–XI вв., ограничиваясь отдельным анализом континентального или островного материала.

Первые исследования социальной истории раннего Средневековья относятся к концу XVII – XVIII в. Среди прочих сюжетов авторы этих работ касались и проблематики рабства, однако в самом общем виде. В их

исследованиях рабство было представлено на основе анализа широкого круга источников самых разных жанров (нарративных, юридических, богословских, актового материала). Первоначальные сведения о правовом статусе германских рабов даны в трудах Ш. дю Канжа¹ и Р. Брэди²; однако они не вычленяли само понятие германского рабства и не анализировали эволюцию правового статуса рабов.

Важной вехой стали капитальные труды Й. Потгиссера³ и С. Хейвуда⁴. Их авторы впервые остановились на структурном анализе проблемы германского рабства, разделив его на несколько составляющих: источники рабства; терминология рабства и его отличие от других категорий личной зависимости; отпуск рабов на волю и его правовые последствия. Однако проблема временной эволюции этого института также не была ими поднята.

Впервые в европейской исторической науке понимание того, что законодательные источники могут предоставить определяющие сведения о динамике развития института рабства, было выработано в рамках немецкой школы истории права и английской школы «конституционной» истории первой половины XIX в., а позднее – также во французской «романистической» историографии второй половины XIX в. Данные процессы значительно активизировались также в связи с выходом в свет множества критических изданий законодательных памятников франков и англо-саксов на протяжении середины XIX – начала XX в.⁵

¹ Glossarium mediae et infimae latinitatis. Parisiis, 1844. Т. III. P. 215–225 (первое издание – 1678 г.).

² Brady R. A Complete History of England from the First Entrance of the Romans under the Conduct of Julius Caesar, unto the End of the Reigh of King Henry III... London, 1685.

³ Pottgiesser J. Commentariorum iuris Germanici de statu servorum veteri perinde atque novo libri quinque... Lemgovia, 1736.

⁴ Heywood S. A Dissertation upon the Distinction in Society, and Ranks of the People, under the Anglo-Saxon Government. London, 1818.

⁵ Некоторые наиболее яркие примеры: Merkel P.J., Grimm J. Lex Salica. Berlin, 1850; Lex Salica emendata nach dem Codex Vossianus Q. 119 / Hrsg. von A. Holder. Leipzig, 1879; Leges Saxonum. Lex Thuringorum. Edictum Theoderici regis. Remedii Curiensis episcopi capitula. Lex Ribuarua. Lex Francorum Chamavorum. Lex Romana Raetica Curiensis. Hannoverae, 1875–1889 (MGH LL. Bd. 5); Lex Salica: The Ten Texts with the Glosses, and the Lex Emendata / Ed. by J.H. Hessels and H. Kern. London, 1880; Die Gesetze der Angelsachsen in der Ursprache mit Übersetzung, Erläuterungen und einem antiquarischen Glossar / Hrsg. von R. Schmid. 2. Aufl. Leipzig, 1858; Die Gesetze der Angelsachsen / Hrsg. von F. Liebermann. Halle a. S., 1903–1916. Bd. I–III; Сборник законодательных памятников древнего западно-европейского права / Под ред. П.Г. Виноградова и Д.Н. Егорова. Киев, 1906. Вып. 1. Lex Salica.

Наиболее выдающимися представителями в деле изучения правового и социального статуса германских рабов в XIX в. выступают такие историки права, как Я. Гримм⁶, Г. Вайтц⁷, Х. Бруннер⁸, И. Ястров⁹, Дж.М. Кембль¹⁰, Ж. Яновски¹¹, Э. Мейер¹². И если в первой половине XIX в. изучение института рабства ещё было вплетено в общую канву социальной истории варварских королевств, то, начиная с середины XIX в., стали выходить работы, отдельно посвящённые рабам в законодательных памятниках (И. Ястров, Ж. Яновски, Э. Мейер). Новизна подхода этих авторов к проблеме правового статуса рабов заключалась в попытке чёткого отделения их статуса от прочих категорий личной зависимости, сопровождавшейся детальным источниковедческим анализом законодательных памятников, терминологии германского рабства и классификацией его основных признаков.

Постепенное повышение правового положения рабов и вольноотпущенников, их включение в состав лично зависимого крестьянства было подробно проанализировано исследователями во второй половине XIX в. В немецкой историографии данное направление, обратившееся к новым источникам (картуляриям и полиптикам), разрабатывалось на рубеже XIX–XX вв. в рамках школы истории хозяйства (аграрной истории), представленной К. фон Маурером¹³, К. Лампрехтом¹⁴, К. фон Инама-Штернегом¹⁵.

Иначе обстояли дела во французской и англоязычной историографии второй половины XIX – начала XX в. Здесь продолжалось создание объёмных

⁶ *Grimm J.* Deutsche Rechtsalterthümer. Göttingen, 1828.

⁷ *Waitz G.* Deutsche Verfassungsgeschichte. Kiel, 1844–1847. Bd. 1–2.

⁸ *Brunner H.* Deutsche Rechtsgeschichte. Berlin, 1887–1892. Bd. 1–2.

⁹ *Jastrow I.* Zur strafrechtlichen Stellung der Sklaven bei Deutschen und Angelsachsen. Breslau, 1878.

¹⁰ *Kemble J.M.* The Saxons in England. A History of the English Commonwealth till the period of the Norman Conquest. London, 1849.

¹¹ *Yanovsky J.* De l'abolition de l'esclavage ancien du Moyen Âge et sa transformation en servitude de la glébe. Paris, 1860.

¹² *Mayer E.* Zur Entstehung der Lex Ribuariorum. Eine rechtsgeschichtliche Untersuchung. München, 1886.

¹³ *Maurer K., von.* Über das Wesen des ältesten Adels der deutschen Stämme in seiner Verhältniß zur gemeiner Freiheit. München, 1846.

¹⁴ *Lamprecht K.* Deutsche Geschichte. Berlin, 1891–1909. Bd. 1–12; *Idem.* Deutsche Wirtschaftsleben im Mittelalter. Untersuchungen über die Entwicklung der materiellen Kultur des platten Landes aus Grund der Quellen zunächst des Mosellandes. Leipzig, 1886. Bd. I, 1. Darstellung.

¹⁵ *Inama-Sternegg K. Th., von.* Deutsche Wirtschaftsgeschichte. Bd. I: Bis zum Schluß der Karolingerperiode. 2. Aufl. Leipzig, 1909 (первое издание – 1879 г.).

работ по социальной истории раннего Средневековья в целом (Н.Д. Фюстель де Куланж¹⁶, У. Стаббс¹⁷, Ф. Сибом¹⁸). Являясь преимущественно приверженцами «романистической» концепции генезиса феодализма, эти авторы напрямую связывали позднеримские общественные институты (такие как колонат и классическое рабство) с процессом формирования института германского рабства и средневекового серважа.

Одновременно в конце XIX – начале XX в. появлялись работы по истории рабства в целом (Ш. Летурно¹⁹, А. Турмань²⁰, Г. Нибур²¹, Дж.К. Ингрэм²²). К сожалению, обобщающий характер этих работ не давал авторам возможности остановиться на подробном анализе отдельных черт рабства у франков и англо-саксов.

Кроме того, в этот период во Франции начинают появляться работы по отдельным проблемам германского рабства. Так, П. Лезёр остановился на анализе преступлений, совершаемых германскими рабами, и эволюции их ответственности перед судом²³; М. Фурнье подробно описал виды отпуска на волю и их правовые последствия для рабов²⁴.

В начале и первой половине XX в. ситуация в зарубежной историографии значительно меняется. Хотя до начала Первой мировой войны и в межвоенный период устойчивая тенденция к написанию обобщающих трудов по истории права и хозяйственной истории сохранялась и в Германии (Г. фон Белов²⁵, Ф. Лютге²⁶), и в Англии (Ф. Поллок и Ф. Мэтланд²⁷), постепенно эти

¹⁶ *Fustel de Coulange N.D.* Histoire des institutions politiques de l'ancienne France. T. IV. Paris, 1890.

¹⁷ *Stubbs W.* The Constitutional History of England in its Origin and Development. 2nd ed. Oxford, 1875. Vol. I.

¹⁸ *Seebohm F.* The English Village Community examined in its Relations to the Manorial and Tribal Systems and to the Common or Open Field System on Husbandry. An Essay in Economic History. London [a.o], 1915.

¹⁹ *Letourneau Ch.* L'Évolution de l'esclavage dans les diverses races humaines. Paris, 1897.

²⁰ *Tourmagne A.* Histoire de l'esclavage ancien et moderne. Paris, 1880.

²¹ *Nieboer H.J.* Slavery as an industrial system. Ethnological researches. The Hague, 1900.

²² *Ingram J.K.* A History of Slavery and Serfdom. London, 1895 (репринт 2007 г.).

²³ *Leseur P.* Des conséquences du délit de l'esclave dans les "leges barbarorum" et dans les capitulaires. Paris, 1889.

²⁴ *Fournier M.* Essai sur les formes et les effets de l'affranchissement dans le droit gallo-franc. Paris, 1885; *Idem.* Les affranchissements du Ve au XIIIe siècle influence de l'église, de la royauté et des particuliers sur la condition des affranchis du Ve au XIIIe siècle // *Revue Historique*. 1883. T. 21. Fasc. 1. P. 1–58.

²⁵ *Below G., von.* Probleme der Wirtschaftsgeschichte: eine Einführung in das Studium der Wirtschaftsgeschichte. Tübingen, 1920; *Idem.* Geschichte der deutschen Landwirtschaft des Mittelalters in ihren Grundzügen. 2. Aufl. Jena, 1937.

²⁶ *Lütge F.* Die Agrarverfassung des frühen Mittelalters im mitteldeutschen Raum vornehmlich in der Karolingerzeit. Jena, 1937; *Idem.* Deutsche Sozial- und Wirtschaftsgeschichte. Ein Überblick. Berlin; Göttingen; Heidelberg, 1952; *Idem.* Geschichte der deutschen Agrarverfassung. Stuttgart, 1963.

²⁷ *Pollock F., Maitland F.W.* The History of English Law before the Time of Edward I. Cambridge, 1897. Vol. I.

историографические школы к середине 60-х гг. XX в. сходят на нет. Одним из последних сторонников подобного исследовательского подхода сегодня выступает К. Модзелевский²⁸. В таких условиях французская историческая наука получает новый импульс благодаря работам основателя школы «Анналов» – М. Блока²⁹ и его последователей – Ж. Дюби³⁰ и Р. Фоссье³¹. В отличие от английской и немецкой исторических традиций, искавших корни рабства франков и англо-саксов в «Германии» Тацита, для представителей французской аграрной и социальной истории, как и для «романистов» XIX в., германское рабство было наследием крупных поместий римской Галлии, где происходило прикрепление к земле рабов и колонов с последующим слиянием их правового статуса с рабами.

В первой половине XX в. в немецкой науке возникают сразу два новых исследовательских подхода к эволюции правового статуса рабов. Первый можно охарактеризовать как текстологическое направление (основанное на сравнительном анализе и критике отдельных фрагментов текста варварских правд и капитуляриев).

Данная исследовательская парадигма стала основой для таких учёных, как М. Краммер³², Ф. Байерле³³, Б. Круш³⁴, а в середине и второй половине XX в. была поддержана Х. Нельзеном³⁵ и, в определённой степени – бельгийцем Ш. Верлинденом³⁶ и французом Д. Бондю³⁷. Нельзен избрал традиционную для германской исторической мысли XIX в. проблематику – анализ социального и

²⁸ *Modzelewski K.* Barbarzyńska Europa. Warszawa, 2004.

²⁹ *Bloch M.* Les caracteres originaux de l'histoire rurale française. Oslo, 1931; *Idem.* Seigneurie française et manoir anglais. Paris, 1960; *Idem.* La société féodale. Paris, 1968.

³⁰ *Duby G.* L'Économie rurale et la vie des campagnes dans l'Occident médiéval (France, Angleterre, Empire, IX–XV siècles). Essai de synthèse et perspectives de recherches. Paris, 1962.

³¹ *Fossier R.* Histoire sociale de l'Occident médiéval. Paris, 1970.

³² *Krammer M.* Kritische Untersuchungen zur Lex Salica (Theil I) // *Neues Archiv.* 1905. Bd. 30. S. 263–318; *Idem.* Forschungen zur Lex Salica (I) // *Neues Archiv.* 1914. Bd. 39. S. 601–691; *Idem.* Zum Textproblem der Lex Salica (Eine Erwiderung) // *Neues Archiv.* 1919. Bd. 41. S. 107–156.

³³ *Beyerle F.* Über Normtypen und Erweiterungen der Lex Salica // *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte.* Germ. Abt. 1924. Bd. 44. S. 216–261.

³⁴ *Krusch B.* Die Lex Salica: Textkritik, Entstehung, Münzsystem // *Historische Vierteljahrschrift.* 1937–1939. Bd. 31. S. 417–437.

³⁵ *Nehlsen H.* Sklavenrecht zwischen Antike und Mittelalter. Germanisches und Römisches Recht in den germanischen Rechtsaufzeichnungen. Göttingen; Frankfurt; Zurich, 1972. Bd. I. Ostgoten, Westgoten, Franken, Langobarden.

³⁶ *Verlinden Ch.* L'Esclavage dans l'Europe médiévale. Brugge, 1955–1977. T. I: Péninsule Ibérique – France; T. II. Italie, colonies italienne du Levant, Levant latin, Empire byzantin.

³⁷ *Bondue D.* De servus à sclavus: La fin de l'esclavage antique (371–918). Paris, 2011.

правового статуса рабов в варварских правдах и франкских капитуляриях, а Верлинден и Бондю задействовали в своих исследованиях огромный пласт источников (агиография, постановления церковных соборов, нарративные и документальные источники, франкские юридические формулы), благодаря чему анализ терминологии рабства в Западной Европе и его характерных черт в рамках текстологического направления впервые производился на очень большом хронологическом срезе – от эпохи домината в Римской империи до высокого Средневековья.

Второе исследовательское направление развивалось в середине XX в. в Германии и имело своей целью изучение слоя министриалов – наиболее квалифицированных слуг и рабов, представлявших собой привилегированную «верхушку», в системе крупного землевладения раннего и развитого Средневековья. Эта проблема в конце 30-х – начале 40-х гг. XX в. рассматривалась через призму концепции «королевских свободных», в рамках которой отрицалась традиционная точка зрения историков XIX в. на древнегерманское общество как на общность преимущественно свободных людей и отстаивался привилегированный характер свободы, дарованной близостью к королю. Данной проблематике были посвящены работы Э.Ф. Отто³⁸, А. Вааза³⁹, Т. Майера⁴⁰, К. Бозля⁴¹, Х. Данненбауэра⁴². Несмотря на то, что сама идея «королевских свободных» на сегодняшний день устарела, интерпретация министриалов как «рабов высшей категории», анализ эволюции их правового положения сохраняют своё научное значение до сей поры.

³⁸ *Otto E.F.* Adel und Freiheit im deutschen Staat des frühen Mittelalters. Studien über Nobiles und Ministerialen. Berlin, 1937.

³⁹ *Waas A.* Die alte deutsche Freiheit. Ihr Wesen und ihre Geschichte. München; Berlin, 1939.

⁴⁰ *Mayer Th.* Königtum und Gemeinfreiheit im frühen Mittelalter // *Idem.* Mittelalterliche Studien. Gesammelte Aufsätze. Konstanz, 1959. S. 139–163.

⁴¹ *Bosl K.* Über soziale Mobilität in der mittelalterlichen «Gesellschaft». Dienst, Freiheit, Freizügigkeit als Motive sozialen Aufstiegs // *Idem.* Frühformen der Gesellschaft im mittelalterlichen Europa: Ausgewählte Beiträge zu einer Strukturanalyse des mittelalterlichen Welt. München; Wien, 1964. S. 156–179; *Idem.* Freiheit und Unfreiheit. Zur Entwicklung der Unterschichten in Deutschland und Frankreich während des Mittelalters // *Idem.* Frühformen der Gesellschaft im mittelalterlichen Europa. S. 180–203; *Idem.* Das “ius ministerialium”. Dienstrecht und Lehnrecht im deutschen Mittelalter // *Idem.* Frühformen der Gesellschaft im mittelalterlichen Europa. S. 277–326.

⁴² *Dannenbauer H.* Königsfreie und Ministerialen // *Idem.* Grundlagen der mittelalterlichen Welt. Skizzen und Studien. Stuttgart, 1958. S. 329–353.

Большой вклад в изучение института рабства внесла американская антропология XX в. (работы М. Финли⁴³ и О. Паттерсона⁴⁴, в которых представлен анализ сходств и различий рабовладельческих систем от античного рабства до рабства в США и их восприятия в современном обществе, в т.ч. визуализации рабского бесправия и различных аспектов господства (социального, психологического, культурного); определённое место в данных работах уделено также и германским рабам).

Отечественная историческая наука внесла свой вклад в изучение рабства у франков и англо-саксов в лице П.Г. Виноградова⁴⁵, Д.М. Петрушевского⁴⁶, А.И. Неусыхина⁴⁷, А.Я. Гуревича⁴⁸, М.Н. Соколовой⁴⁹. Методологической основой для изучения раннесредневекового общества и права после 1917 г. становится исторический материализм. При этом германский раб и прочие зависимые правовые статусы VI–IX вв. рассматривались в лучшем случае как «строительный материал» для класса феодально зависимого крестьянства (вилланов, сервов), составившего основу несвободы в высоком Средневековье и вступившего в антагонистические противоречия со своими хозяевами – феодалами.

В 1990-х гг. начинается постепенный отход от этой тенденции, ознаменованный работами А.Г. Глебова⁵⁰ и А.Ю. Золотарёва⁵¹. В них

⁴³ *Finley M.I. Ancient Slavery and Modern Ideology. New York, 1980.*

⁴⁴ *Patterson O. Slavery and Social Death. A comparative study. Cambridge (Mass.); London, 1982.*

⁴⁵ *Виноградов П.Г. Исследования по социальной истории Англии в Средние века. СПб., 1887; Он же. Средневековое поместье в Англии. СПб., 1911.*

⁴⁶ *Петрушевский Д.М. Очерки из истории английского государства и общества в Средние века. М., 1903; Он же. Очерки из истории средневекового общества и государства. М., 1907.*

⁴⁷ *Неусыхин А.И. Собственность и свобода в варварских правдах (Очерки эволюции варварского общества на территории Западной Европы в V–VIII вв. (1946)) // Он же. Проблемы европейского феодализма. Избранные труды. М., 1974. С. 35–210; Он же. Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI–VIII вв. М., 1956; Он же. Дофеодальный период как переходная стадия развития от родоплеменного строя к раннефеодальному (на материале истории Западной Европы раннего средневековья) // Вопросы истории. 1967. № 1. С. 75–88.*

⁴⁸ *Гуревич А.Я. Королевские пожалования и феодальное подчинение английского крестьянства // Средние века. 1953. Вып. 4. С. 49–73; Он же. Английское крестьянство в X – начале XI в. // Средние века. 1957. Вып. 9. С. 69–131; Он же. Становление английского крестьянства в донормандский период // История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. М., 1985. Т. I. Формирование феодально-зависимого крестьянства. С. 276–295.*

⁴⁹ *Соколова М.Н. Свободная община и процесс закрепощения крестьян в Кенте и Уэссексе в VII–X вв. // Средние века. 1955. Вып. 6. С. 34–55.*

⁵⁰ *Глебов А.Г. Англия в раннее Средневековье. Воронеж, 1998 (переиздано в 2014 г.).*

⁵¹ *Золотарёв А.Ю. Правовой статус раба в раннесредневековой Англии // Известия Саратовского университета. Научный журнал. Новая серия. 2012. Т. 12. Серия «История. Международные отношения». Вып. 3. С. 3–9; Он же. К вопросу об источниках рабства и характере эксплуатации рабов в раннесредневековой Англии //*

проявляется интерес к тонкому анализу терминологии англо-саксонского рабства, его этнической специфики и эволюции правового статуса. Вопросами правового положения франкского раба также занимаются Е.Ю. Капранова⁵² (на примере каролингских капитуляриев) и И.С. Филиппов⁵³ (по материалам южногалльских источников); проблема отпуска церковных рабов на волю и социального статуса вольноотпущенников по материалам постановлений соборов рассматривается в статье Е.С. Марей (Криницыной)⁵⁴.

Говоря о смене исследовательской парадигмы в российской исторической науке, следует также отметить некоторый отход от анализа классических для советского периода источников – Салической и Рипуарской правд, а также от сравнительно-исторических исследований на тему германского рабства в целом.

Научная новизна диссертации, таким образом, определяется недостаточной изученностью отдельных вопросов истории франкского и англо-саксонского рабства и заключается в нескольких аспектах. Во-первых, автор уточняет определение германского рабства и перечисляет его признаки, конкретизируя их проявления в ходе сравнения различных категорий рабов на материале правовых памятников франков и англо-саксов. Несмотря на то, что значительная часть признаков германского рабства была упомянута в трудах отечественных и зарубежных учёных, этому институту давалось слишком широкое толкование, под которое попадали многие социальные феномены, кардинально отличавшиеся от правового статуса рабов в раннем Средневековье. Определение, предложенное в диссертации, позволяет отличать германское рабство от таких общественных институтов, как рабство классического типа в Римской республике и Римской империи и средневековый серваж.

Восточная Европа в древности и средневековье: XXV Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто и памяти чл.-корр. АН СССР А.П. Новосельцева. Москва, 17–19 апреля 2013 г. Мат-лы конф. М., 2013. С. 113–119.

⁵² Капранова Е.Ю. Раб каролингской эпохи: объект или субъект права? // Древнее право. 2003. № 1 (11). С. 103–119.

⁵³ Филиппов И.С. Средиземноморская Франция в раннее средневековье: проблема становления феодализма. М., 2000.

⁵⁴ Криницына Е.С. Вольноотпущенники Церкви в соборном законодательстве Толедского королевства // Древнее право. 2013. № 1 (26). С. 126–142.

Во-вторых, автор впервые в отечественной и зарубежной исторической науке применяет сравнительно-текстологический метод анализа по отношению сразу к двум германским правовым традициям, в которых была отражена эволюция правового статуса рабов. Благодаря сравнительному подходу стало возможным более отчётливо, чем ранее, продемонстрировать изменения в статусе франкских и англо-саксонских рабов на протяжении длительных (до 100 лет) и более коротких временных отрезков.

В-третьих, в отечественной историографии ранее не проводился сравнительный анализ отдельных источников пополнения рабской прослойки на континенте и в англо-саксонской Англии. В диссертации подробно разбирается каждый из этих источников, демонстрируются его удельный вес и значение в определённый исторический период для Северной Галлии, Среднего Рейна и Британских островов.

В-четвёртых, предпринятый в диссертации анализ отдельных черт и признаков германского рабства позволяет создать более целостное представление об эволюции правового статуса рабов у франков и англо-саксов по сравнению с тем, которое имеется в исторической науке XIX – начала XXI в.

Структура и содержание работы:

Диссертация состоит из введения, обзора источников и специальной литературы по теме исследования, трёх глав, заключения и библиографии.

Во **введении** обосновывается актуальность исследовательской проблемы, формулируются объект и предмет, цели и задачи исследования, обозначаются его хронологические рамки, раскрываются научная новизна и практическая значимость полученных в работе выводов. Во вводной части диссертации приведены обзор источников и историографии по заявленной теме.

Глава I («Рабство в Салической правде и меровингских капитуляриях в конце V–VI в.») посвящена проблеме эволюции правового статуса рабов в ареале обитания салических франков. В *параграфе 1* уделено внимание такому вопросу, как источники формирования рабской прослойки у

салических франков в конце V – начале IX в. Сравнительный анализ источников рабства в Салической правде и в правдах покорённых франкскими правителями в VI–VIII вв. народов и племён (тюрингов, саксов, фризов и хамавов), занимавших территории Северной Галлии, Среднего и Нижнего Рейна, позволяет нам говорить об общности путей попадания в рабскую зависимость в рамках ареала их обитания.

Данный параграф делится на пять разделов, по числу выделенных источников рабства: взятие в плен и захват в военных походах, наказание за различные преступления, долговое рабство и добровольный переход под покровительство богатого соплеменника, кража чужих рабов и продажа свободных людей в рабство, передача рабского статуса по наследству. За счёт привлечения широкого круга источников – данные Салической правды и северогерманских правд дополнены нарративными памятниками, а также юридическими формулами, – предпринимается сравнительный анализ различных способов обращения в рабство и делаются выводы об их удельном весе в структуре личной зависимости салических франков. Развитие каждого из каналов пополнения рабской прослойки там, где это возможно, представлено в хронологической перспективе, что даёт представление о динамике формирования слоя рабов в Северной Галлии и на Нижнем Рейне в VI–VII вв.

В *параграфе 2* рассматриваются занятия отдельных категорий рабов и лично зависимого населения, представленного в тексте Салической правды и её различных редакций VI–IX вв. Здесь особую важность приобретает текстологический анализ и поиск разночтений в составе различных семей рукописей *Lex Salica*. Он позволяет определить основное занятие рабов в рамках северогалльских поместий VI–VII вв. и сделать вывод об усилении тенденции прикрепления рабов к земле на протяжении VIII–IX вв., что отразилось в юридических формулах Маркульфа и каролингских капитуляриях. Особое внимание уделено таким рабским профессиям, которые принято называть в историографии «престижными», требовавшими специальной квалификации или

особых навыков (плотницкое, кузнечное и ювелирное дело, виноградарство, управление отдельными службами поместья).

Параграф 3 целиком посвящён эволюции правового статуса рабов в редакциях Салической правды на протяжении VI–IX вв. Этот обширный материал дробится на три раздела: 1) анализ сведений о правовом статусе «привилегированных» рабов и ответственности за совершённые против них преступления; 2) изучение информации о положении рабов, находившихся в составе движимого имущества; 3) рассмотрение ответственности рабов за свои преступления перед судом и перед господином и системы наказаний, применяемых к ним.

В отношении рабов, обладавших «престижными» профессиями, проанализирован целый комплекс правд (Салическая, Алеманнская, Баварская), что позволяет определить примерный круг преступлений против них – кража или увод раба, его убийство, насилие в отношении рабынь и служанок короля, – и осмыслить их привилегированное положение, которое выражалось в высоких компенсациях, а по косвенным данным – в наличии у них значительных средств и возможности выкупа на волю.

Раздел о рабах, занимавшихся низкоквалифицированным трудом и находившихся в наиболее бесправном положении, написан по материалам трёх редакций *Lex Salica* VI в. (A, B, C) с добавлением сведений из более поздних семей рукописей VIII–IX вв. (D, E, K, S). Это позволяет производить критику текста законодательного памятника на длительном хронологическом отрезке, выявляя в нём изменения, дополнения и изъятия, касавшиеся статуса рабов. Выводы об их правовом положении группируются по проблемно-тематическому принципу. В данном случае отдельные тематические блоки в *Lex Salica* образуют титулы, в которых говорится о включении раба в начале VI в. в состав движимого имущества (т.е. о его сравнении со скотом), об ответственности господина за правонарушения своего раба, об имущественных отношениях и сделках между рабами и свободными, о процедуре дознания и пытки в отношении рабов и т.д. Отдельно приводится

анализ градации штрафов в отношении убийства и кражи рабов, изнасилования рабынь и изменения этих сумм на протяжении VI–IX вв.

Параграф 4 акцентирует внимание на меровингских капитуляриях VI в., служащих дополнением к первоначальному тексту Салической правды. Шесть капитуляриев дают представление о начале появления у рабов ограниченной ответственности за свои преступления и имущественной правоспособности. Особое внимание обращено на отдельные германские судебные процедуры и институты (ордалия – божий суд; право укрытия в храме; уплата штрафа взамен телесного наказания): доступ к ним рабов свидетельствует о постепенном подъёме их социального и правового статуса.

Параграф 5 заключает данную главу и анализирует способы отпуска на волю рабов у салических франков, статус вольноотпущенников, а также другие промежуточные правовые статусы между рабским бесправием и полноправной свободой. Данный параграф открывается анализом столь важной для понимания варварского общества категории, как лит. В разделе приводятся историография и дебаты вокруг этого термина, на основе анализа Салической правды и меровингских капитуляриев раскрываются его характерные черты и особенности. Одновременно уделяется внимание изменению терминологии отпуска на волю к середине VI в. (по сравнению с первоначальной редакцией *Lex Salica*) и появлению категории либертов, в частности, показывается родство статуса либертов и литов.

Данные источников, касающиеся прав и обязанностей литов в обществе салических франков VI в., позволяют вслед за К. Модзелевским пересмотреть взгляды на эту категорию как на промежуточное звено между свободой и рабством и определить их как не полностью освободившихся от патроната бывшего господина рабов, обладавших значительными ограничениями в сфере распоряжения имуществом.

Глава II («Эволюция института рабства и статусов зависимости в восточно-франкских землях VII – начала VIII в. и в державе Каролингов середины VIII – начала IX в.») посвящена исследованию эволюции статуса

рабов и его сближения с другими лично зависимыми категориями на материале Рипуарской правды и Правды франкской хамавов; в главе проанализирован многочисленный и крайне разнородный корпус каролингских капитуляриев, отдельные главы которых также трактовали правовое положение рабов в составе светских и церковных поместий.

В *параграфе 1* рассмотрена динамика развития источников рабства в Авразийском королевстве VII в., а затем – в державе Каролингов середины VIII – первой половины IX в. Наряду с перечислением уже известных из текстов Салической правды и нарративных памятников путей попадания в зависимость, особое внимание обращается на изменение их удельного веса в различные исторические периоды. Так, обосновывается высказанное Ш. Верлинденом положение о том, что в эпоху «ленивых королей», начиная с середины VII в., такой источник, как захват пленных в военных походах, практически сходит на нет, однако он вновь становится самым важным из всех пяти перечисленных с момента начала активной завоевательной политики Пипина Короткого и его сына, Карла Великого. Одновременно в VII–IX вв. значительно увеличивается удельный вес рабов, обращённых в долговое рабство и добровольно отдавшихся под власть крупного землевладельца.

Параграф 2 посвящён анализу правового положения рабов и других категорий лично зависимого населения, нашедших отражение в Рипуарской правде. Отмечается то, что рабы в обществе рипуарских франков в VII – начале VIII в. так же, как и у салических франков VI в., подразделялись на две основные категории – рабы, обладавшие «престижными» профессиями, и менее квалифицированные рабы, занимавшиеся земледелием и выпасом скота. Основным показателем при разделении этих двух категорий остаётся величина штрафа, выплачиваемая господину за убийство раба (т.е. ценность его жизни). Среди лиц, защищённых повышенным штрафом, перечислены королевские рабы и рабыни, служанки церкви.

Картина личной зависимости в Рипуарской правде значительно усложнилась по сравнению с началом VI в. Для доказательства этого тезиса

проведён анализ социального положения нескольких категорий бывших свободных рипуаров и галло-римлян, попавших в поземельную зависимость от крупнейших землевладельцев VII–VIII вв. (они известны как «люди короля», «люди церкви» и «римляне»). Изучая отдельные черты правового положения рабов, нельзя не заметить их постепенного сближения с этими категориями зависимых земледельцев. Этот процесс знаменовал закрепление за рабом статуса «персоны ограниченного права», которая получала всё новые права. В источниках он отразился в постепенном оседании рабов на землю и обретении ими имущественных прав. Анализ судебного процесса и тот факт, что раб включался в систему компенсаций за телесные повреждения (в *Lex Salica* они предусматривались только для свободных), также показывает возросшую степень его правоспособности.

В *параграфе 3* диссертант обращается к анализу процесса отпуска на волю рабов, отражённого в Рипуарской правде. Отмечается тот факт, что число способов отпуска на волю, равно как и удельный вес вольноотпущенников, в Австразии VII в. значительно превосходили аналогичные показатели для общества салических франков первой половины VI в. Проанализированы различные категории вольноотпущенников: литы, трибутарии, «римские граждане», либерты. На основе приведённых в Рипуарской правде данных сделан вывод о том, что эта терминология отражала не различные социальные и этнические градации, но один и тот же правовой статус не полностью освобождённого из рабства человека, что подтверждается возможностью полного отпуска на волю только в присутствии короля. Отдельное внимание уделено роли бывших рабов и вольноотпущенников в формировании слоя наследственных зависимых светских и церковных держателей, получившего новый импульс развития в эпоху правления Каролингов и ставшего основой для средневековых сервов.

Параграф 4 посвящён анализу правового статуса рабов и лично зависимого населения в законодательных источниках VIII – первой половины IX в. – Правде франкской хамавов и каролингских капитуляриях. Разительное

отличие в положении рабов каролингского времени, отмеченное в этих источниках, от рабов, описанных в Рипуарской правде, заключалось в окончательном признании их семейных и имущественных прав. Более того, рабы в IX в. переходят из разряда движимого имущества в разряд недвижимости вне зависимости от того, были они посажены на землю или нет; они могли иметь в своём распоряжении земельные участки, сельскохозяйственные орудия и упряжной скот и даже зависимых от себя людей, а также передавать это имущество своим наследникам.

Подобные права окончательно знаменовали разрушение границы между рабами и другими лично зависимыми категориями населения каролингских поместий и переход к формированию более широкого слоя – средневековых сервов. Анализ текста капитуляриев VIII–IX вв. (в особенности *Capitulare de villis*) доказывает близость реальных прав и обязанностей всех этих категорий и однородность их правового статуса в рамках господского хозяйства.

Параграф 5, заключающий данную главу, содержит сведения о положении вольноотпущенников в державе Каролингов VIII – первой половины IX в. В ходе анализа каролингских капитуляриев продемонстрирован тот факт, что количество вольноотпущенников благодаря церковной проповеди и королевской политике милосердия неуклонно росло. Некоторым из них удавалось добиться полной свободы. Однако практика отпуска рабов на волю вступала в открытую конфронтацию с резким усилением сеньориальной власти и иммунитетных прав светских и церковных земельных магнатов в период правления Каролингов. Бывшие владельцы не хотели терять контроль над ними; по свидетельствам капитуляриев VIII – начала IX в., количество судебных процессов, касавшихся оспаривания статуса свободы бывших рабов, значительно возросло. Ограничения в наследовании имущества детьми вольноотпущенников и угроза нового порабощения нередко приводили к тому, что они были вынуждены совершать коммэндацию (т.е. переходить в добровольное подчинение) к зажиточным светским землевладельцам или завещать свою семью монастырю.

В главе III («Эволюция института рабства в англо-саксонском обществе начала VII – начала XI в.») диссертант обращается к анализу богатого корпуса англо-саксонского законодательства VII–XI вв. с целью выявления эволюции терминологии и правового статуса рабов. Как и в случае с Салической и Рипуарской правдами, отдельное внимание уделяется критике текста законодательных памятников, которые содержат сведения о рабах; на основе изучения вариантов чтения одного и того же титула в нескольких рукописях создаётся более полная картина изменения правового статуса раба и его составляющих. При этом в тексте главы приводятся сравнения англо-саксонского рабства с рабством в Северной Галлии, на Нижнем и Среднем Рейне, изученным в двух предыдущих главах.

В параграфе 1 рассмотрены источники рабства в англо-саксонском обществе начала VII – начала XI в. и динамика их изменения. В целом, классификация источников рабства у англо-саксов позволяет провести аналогию с путями пополнения рабской прослойки у салических и рипуарских франков в VI–IX вв. Однако источники рабской зависимости, отражённые в англо-саксонском законодательстве и нарративных источниках, всё же обладали своей спецификой.

Так, удельный вес пленных кельтского происхождения в V–VI вв. в прослойке англо-саксонских рабов должен был быть гораздо значительнее, чем удельный вес галло-римлян среди франкских рабов того же периода; это обстоятельство повлияло на появление в англо-саксонских законах VII–IX вв. терминологии, отражавшей этническую специфику рабства (в частности, категории *wealh* – «уил», раб кельтского происхождения). В отличие от данных Салической правды VI в., уже первые законы королей Кента VII в. дают многочисленные примеры порабощения за долги и совершённые кражи.

В параграфе 2 изучены занятия и профессии отдельных групп рабов. В данном разделе работы при помощи сравнительного анализа сведений об англо-саксонских и франкских рабах также удаётся установить общие черты развития германского рабства. Так, «престижные» профессии и занятия занимали столь

же важное место в обществе англо-саксов VII – начала XI в., что и в у франков VI–IX вв. Отличие англо-саксонских источников от франкских правд можно видеть в том, что у англо-саксов сохранилось значительно больше сведений об этнической специфике и о занятиях конкретных групп рабов (так, в законах VII–XI вв. была отражена категория *esne*, под которой подразумевались только рабы, занимавшиеся сельскохозяйственным трудом).

Параграф 3 посвящён развитию правового статуса рабства в королевстве Кент VII в. на материале древнейших дошедших до нас законов англо-саксов. Он имеет три раздела: 1) рассмотрение правового статуса «привилегированных» рабов в Кенте VII в.; 2) анализ социального положения рабов, занятых сельским трудом (*beow* и *esne*), по материалам законодательства Кента VII в.; 3) исследование правового положения сельскохозяйственных рабов в Уэссексе VII в. (на основе законов Инэ).

«Привилегированные» рабы англо-саксов, точно так же, как и аналогичный им социальный слой на континенте, обладали более высоким правовым статусом, который выражался в стоимости их жизни и здоровья. Но важным различием является тот факт, что, согласно Салической и Рипуарской правдам, квалифицированные слуги и рабы находились только в распоряжении короля, его дружинников, галло-римских земельных магнатов, а в кентском законодательстве они были отмечены даже у простых, непривилегированных свободных (хотя в этом случае они имели меньшее возмещение за свою жизнь, чем слуги короля или знати).

Положение непривилегированных рабов в королевствах Кент и Уэссекс VII в. выступает отчасти сходным правовому статусу рабов у салических франков VI в. Они также не имели судебного представительства и обладали крайне ограниченными правами; в отношении таких рабов могли применяться телесные наказания и даже смертная казнь. Однако, в отличие от Салической правды, ни один из кентских королей VII в. не провозглашал правового установления о приравнивании раба к скоту. Более того, за рабами, обозначенными как *esne*, ещё в начале VII в. король Этельберт признавал право

на денежное возмещение в случае покушения на честь их жён, а за рабами – *þeow* – обязанность по уплате некоторых штрафов. Законы Инэ конца VII в. и пролог к судебнику короля Альфреда конца IX в. подчёркивали то, что раб получал ограниченные имущественные права: он мог брать в залог вещи, искупать некоторые свои преступления денежным штрафом (например, порку).

В *параграфе 4* прослеживается эволюция правового статуса рабов в англо-саксонском законодательстве первой половины X в., где отчётливо проявляется тенденция к расширению прослойки лично зависимого крестьянства на Британских островах в результате обеднения, лишения земли и имущества и перехода под покровительство крупных землевладельцев большого числа ранее полноправных подданных английского короля. В тот же период рабы выступали уже не просто как движимое имущество, но как самостоятельные субъекты ограниченного права. Это новое положение выразилось в законодательстве в том, что им разрешалось принимать участие в торговых операциях, а также в ордалии, которая считалась ранее исключительным атрибутом свободы. Однако противоречия в эволюции рабского статуса всё же присутствовали: в законах королей Этельстана (924–939) и Эдмунда (939–946) всё ещё можно встретить крайне суровые наказания рабов, предусмотренные за кражу имущества или побег, а также совершение группового преступления.

Одновременно законодательные источники X в. свидетельствуют о том, что обедневшие свободные люди теряли свой социальный статус и сближались с рабами. Этот процесс рассмотрен в *параграфе 5*, посвящённом анализу законодательных памятников времени Эдгара (959–975) и Этельреда II Нерешительного (978–1016), а также памятника второй половины X – первой половины XI в., названного *Rectitudines singularum personarum*. В этих источниках происходило определённое «выравнивание» различных правовых статусов, что явилось предпосылкой формирования слоя крепостного крестьянства (вилланов), впоследствии окончательно утвердившегося после нормандского завоевания. У рабов, находившихся ранее в полной власти

глафорда, исчезали многие черты их прежнего неполноправия. Источники второй половины X в. указывают на то, что они постоянно участвовали в торговых операциях, выступали на суде, даже принимали участие в праздновании церковных дат. Одновременно пребывание бывшего свободного человека на иммунитетной территории и уход от судебной ответственности перед сотней понижали его социальный и правовой статус подобно тому, как снижался статус «людей церкви» и «табуляриев» в Рипуарской правде в результате их полного подчинения церковной юрисдикции. «Трактат об управлении вотчиной» доказывает тот факт, что посаженные на землю рабы и прочие категории зависимого населения англо-саксонского манора XI в. в равной степени подчинялись поместной администрации и несли натуральные и отработочные повинности в пользу своего сеньора, которые были определены не столько терминологией их зависимости, сколько размерами их земельных участков, количеством скота, орудиями труда и уровнем квалификации.

Параграф 6, заключающий данную главу, посвящён процессу отпуска англо-саксонских рабов на волю и его правовым последствиям. Наряду с законодательными источниками, которые дают немного сведений о вольноотпущенниках, для анализа этой проблемы привлекаются англо-саксонские завещания. Важно подчеркнуть тот факт, что уже в кентском законодательстве VII в. отмечается определяющее отличие англо-саксонских вольноотпущенников от континентальных литов: бывшие кентские рабы не могли стать полностью свободными; за господином сохранялось право на выморочное имущество и вергельд в случае их убийства.

Многие короли (например, Альфред и Этельстан) специально оговаривали то, что они поощряют отпуск рабов и зависимых людей как жест христианского милосердия. Особенно хорошо это видно по завещаниям, сохранившимся во многих рукописях Евангелий IX–XII вв., где освобождение перед алтарём становится нормой. Однако в действительности англо-саксонские вольноотпущенники, равно как и франкские литы, либерты и трибутарии, не обладая достаточным имуществом и защитой родичей от

посягательств бывших патронов, зачастую становились одним из источников пополнения прослойки лично и поземельно зависимого населения в XI в.

В заключении приводятся основные выводы и итоги сравнительного изучения института германского рабства у франков и англо-саксов.

Положения, выносимые на защиту:

1) На территории проживания франков и англо-саксов сформировались пять основных источников пополнения рабской прослойки. В разное время их удельный вес был неодинаков. Захват пленных франками в военных походах был основным источником при завоевании Хлодвигом галльских территорий, в ходе междоусобиц Меровингов в VI – начале VII в., а затем – в ходе завоеваний Каролингов (середина VIII – первая половина IX в.). Англо-саксы захватывали рабов при заселении Британских островов, начиная с середины V в., а затем – в ходе стычек с валлийцами в VII–X вв., при этом удельный вес рабов кельтского происхождения у них превышал число захваченных франками галло-римских рабов. Постоянной также была продажа людей франками и англо-саксами в рабство на территории Галлии и Англии: уже к VI–VIII вв. здесь сформировалась развитая сеть работорговли. По мере увеличения числа зависимого населения поместий наследственная передача рабов и добровольный переход под чужое покровительство обедневших свободных приобретали всё большую значимость.

2) Преобладающим занятием рабов у франков и англо-саксов было земледелие и выпас скота; исполнявшие эти функции рабы обладали самым низким социальным статусом. Напротив, работы, требовавшие наличия особых навыков, напрямую влияли на повышение статуса и ценности жизни раба. Отдельные рабы входили в состав администрации поместий; впоследствии некоторые из них достигали высоких придворных или административных должностей (майордом, сенешаль, маршал).

3) Положение простого раба у салических франков в начале VI в. фактически означало полное бесправие: он был лишён личности, имущественных и

судебных прав; разрешались пытки рабов. Постепенно, в меровингских капитуляриях, раб получал ограниченную ответственность перед судом. Рипуарская правда VII в. уже включала рабов в состав категорий, за телесные повреждения которых (наряду со свободными) начислялся штраф. Вместе с тем, уже на этом этапе происходило сближение положения рабов и статуса лично зависимого населения Северной Галлии и Нижнего Рейна, что получило своё окончательное завершение в каролингских капитуляриях VIII–IX вв. В конечном счёте, те и другие прикрепляются к своему участку, будучи обязанными выплатой податей и исполнением различных повинностей.

4) Англо-саксонский раб в Кентском королевстве VII в. был отчасти похож на раба рипуарского: он уже не был приравнен к скоту, а в отдельных случаях мог выплатить штраф за своё преступление из собственных средств. Тем не менее, к нему так же, как и к рабу Салической правды VI в., могли быть применены телесные наказания, и он являлся частью комплекса движимого имущества. В законах Альфреда конца IX в. отмечены новые реалии в статусе раба, который получает право «выкупать» своё телесное наказание, право участия в сделках при помощи своих средств, а во второй половине X – начале XI в. также в выплате податей наряду с прочими зависимыми категориями. В конечном счёте, рабы и лично зависимые люди и в державе Каролингов первой половины IX в., и в англо-саксонской Англии рубежа X–XI вв. становятся органической частью единого слоя средневековых сервов (вилланов).

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

- 1) *Земляков М.В.* Становление законодательства в раннесредневековой Англии: законы кентских королей VII в. // Средние века. 2014. Вып. 75 (1–2). С. 262–298 (2,3 п.л.).
- 2) *Земляков М.В.* А.И. Неусыхин и его концепция переходного периода: восприятие и интерпретации // Вестник Православного Свято–Тихоновского

гуманитарного университета. 2014. Серия П. История. История Русской Православной Церкви. Вып. 1 (56). С. 113–136 (1,9 п.л.).

3) *Земляков М.В.* Законы кентских королей VII в. в Рочестерском кодексе (Textus Roffensis): обстоятельства появления и структура // История. Электронный научно-образовательный журнал. Вып. 6 (39) [Электронный документ. Режим доступа: <http://history.jes.su/s207987840001198-6-1>. Дата обращения: 06.10.2015 г.] (1,4 п.л.).

4) *Земляков М.В.* Рукопись Lat. Q. v. II. 11 из собрания Российской национальной библиотеки как сборник правовых текстов раннего Средневековья: принципы и этапы составления // История. Электронный научно-образовательный журнал. Вып. 1 (34) [Электронный документ. Режим доступа: <http://history.jes.su/s207987840000962-7-1>. Дата обращения: 02.02.2015 г.] (1,4 п.л.).

5) *Земляков М.В.* Социально-правовой статус людей короля и церкви в Рипуарской правде: между рабством и свободой // Средние века. 2015. Вып. 76 (3–4). С. 76–100 (1,5 п.л.).

Статьи в других изданиях:

1) *Земляков М.В.* «Варварские правды» как источник легитимации королевской власти V–IX вв.: соотношение исторического и мифологического контекстов // Исторический факт как аргумент политической полемики / Отв. ред. М.П. Айзенштадт. М., 2011. С. 49–70 (1,5 п.л.).

2) *Земляков М.В.* Категории зависимости в древнеанглийских правовых источниках VII – начала X в. (анализ Textus Roffensis) // Восточная Европа в древности и средневековье. Экономические основы формирования государства в древности и средневековье. XXV Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто и памяти чл.-корр. АН СССР А.П. Новосельцева. Москва, 17–19 апреля 2013 г. Мат-лы конф. М., 2013. С. 108–113 (0,3 п.л.).

3) *Земляков М.В.* Правовой статус франкского раба: опыт текстологического анализа Pactus legis Salicae // Европа в Средние века и Раннее новое время: Общество. Власть. Культура. Мат-лы Всеросс., с межд. участием, науч. конф. молодых учёных. Ижевск, 2–3 декабря 2014 г. Ижевск, 2014. С. 21–27 (0,3 п.л.).

- 4) *Земляков М.В.* Древнейшие правовые памятники в контексте эпохи и правовой традиции: Салическая правда и Правда Русская // Письмо и повседневность / Отв. ред. А.О. Чубарьян; отв. сост. Т.В. Гимон. М., 2015. Вып. 2: Мат-лы круглого стола «Письмо и повседневность: Древняя Русь в сравнительной перспективе» (Москва, 30 ноября 2015 г.). С. 28–36 (0,5 п.л.).
- 5) *Земляков М.В.* Освобождение рабов и лично зависимых категорий в раннесредневековом обществе: пример Салической и Рипуарской правд // *Медиевистика: новые имена.* Мат-лы II межрегиональной науч.-практ. конф. (27 октября 2015). Тюмень, 2015. С. 110–119 (0,4 п.л.).
- 6) *Земляков М.В.* Роль римского элемента в формировании общества и государства Меровингов в конце V – начале VII в. (по материалам франкских правд) // *Восточная Европа в древности и средневековье. Государственная территория как фактор политогенеза.* XXVII Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. Москва, 15–17 апреля 2015 г. Мат-лы конф. М., 2015. С. 111–116 (0,3 п.л.).